Губы и глаза Дженерика беспокойно подёргивались.

Мудрая Сиенна.

Легендарная волшебница проявляла явную враждебность, когда она медленно приближалась к нему.

«Но почему?»

Хотя ответ на его вопрос казался совершенно очевидным, Дженерик всё равно размышлял над ним снова и снова.

«Причина.... Какова причина?»

Самой большой была ошибка его отца. Поэтому для Дженерика это казалось невероятно несправедливым.

Его отец и предшественник, предыдущий Мастер Зелёной Башни, был упрямым и радикальным человеком. Его отец настаивал на том, что толкование Колдовского ремесла, наследия Мудрой Сиенны, является абсолютной необходимостью, на которую нельзя тратить время.

Колдовское ремесло, известное как гримуар о магии, был в Акроне скорее концепцией, чем самой книгой.

Заслуживает внимания тот факт, что "Колдовское ремесло" Акрона было разделено на три части. Один том находился в Акроне, а второй, хотя и копия, хранился в королевской семье Арота.

В действительности же двух оставшихся томов "Колдовского ремесла" не существовало, а магическая книга, которой обладала королевская семья, была не более чем случайной выдумкой Сиенны, призванной повысить ценность королевской семьи и Арота. Но поскольку эту правду знала только Сиенна, будущим волшебникам оставалось только тешить себя иллюзией, что они найдут и расшифруют оставшуюся часть "Колдовского ремесла".

Предыдущий Мастер Зелёной Башни очень хотел почестей. Он жаждал истолковать Колдовское ремесло Акрона, получить от королевской семьи разрешение на изучение оставшегося тома и выйти за пределы Восьмого круга.

Поэтому он настоял на препарировании Мер, фамильяра, которая не чувствовала боли. Не то чтобы они полностью разрывали Мер на части, просто несколько раз вскрывали и сшивали её тело.

На самом деле, и до него были те, кто задумывался об этом.

Высокопоставленные волшебники Акрона, маги Башен и даже королевские особы Арота считали, что если в Колдовском ремесле скрыт какой-то секрет, то расчленение фамильяра, который им управляет, будет более эффективным.

Разобрать фамильяра оказалось гораздо проще, чем вскрыть Колдовское ремесло, воспроизводящее концепцию Вечной Дыры.

Но они лишь размышляли об этом, не пытаясь претворить это в жизнь. Как и Колдовское ремесло, фамильяр Мер тоже была наследием, оставленным Сиенной. Они зашли в тупик, когда предыдущий Мастер Зелёной Башни заявил, что берёт всю ответственность на себя, и попросил провести препарирование.

Оправдание? У него их было предостаточно. Мастер Зеленой Башни был ребёнком двух учеников Мудрой Сиенны, и он провозгласил себя преемником Сиенны. Мастер Красной Башни, который также стал преемником Сиенны, был категорически против, но королевская семья Арота приняла предложение Мастера Зелёной Башни. Всё это произошло сто лет назад.

Поэтому они препарировали Мер, но особого результата это не принесло. К полностью запечатанным воспоминаниям они не решились прикоснуться, и даже структурная формула фамильяра была непонятна.

С самого начала в Мер не было вложено никакого секрета о Колдовском ремесле. Сколько бы раз они ни проводили препарирование, им ничего не удалось бы узнать.

— Леди… Леди Сиенна, кажется, произошло недоразумение, — заикнулся Дженерик.

Но Сиенна не дала ответа. Дженерик счёл её молчание благословением. Он сказал всё, что мог, но, даже поразмыслив, он ничего не понял.

— Поступок, который возмутил вас, леди Сиенна, совершил мой отец. Я… Я не имею никакого отношения к этому инциденту. — Изменив тон, Дженерик стал горячо протестовать против несправедливого отношения к нему. Разумеется, Сиенна не обратила на его мольбы никакого внимания.

Треск!

Рядом с головой Сиенны материализовалось магическое копьё. Без предупреждения копьё метнулось вперёд. Дженерик испуганно моргнул. Если бы он этого не сделал, копьё пронзило бы его голову.

— Что я тебе сказала? — копьё остановилось прямо на том месте, где стоял Дженерик, и

Сиенна усмехнулась: Я же приказала тебе не двигаться?

— Ч-что.... Что?

— Я же тебе только что сказала, не так ли? Неужели я могу тебя убить? Я сама собиралась остановить это, но ты испугался и двинулся сам. Разве не так?

— Леди Сиенна, насчёт этого...

— Не пойми меня неправильно. Я не намерена наказывать тебя за грехи, совершенные твоим отцом. — Это была ложь. — Но это не значит, что у меня есть причина думать о тебе хорошо. Ты пытал Мер, не так ли?

— Это... это...

— А ты, значит, претендуешь на роль моего преемника? Сегодня я впервые услышала твоё имя, а ты уже много раз наживался на моём.

В Мер была ярость. Однако направлять её на Дженерика было нерационально, поэтому нужна была другая причина. К счастью, у Сиенны было много причин для того, чтобы наказать Дженерика.

— И как будто этого было недостаточно, а как насчёт того, что ты выступал против наследования Юджином Акаши? Ты был самым откровенным противником, не так ли? — укорила Сиенна.

— Ну, это было так резко, что...

— Резко? А кто ты такой, чтобы судить об этом? Конечно. Ты можешь возражать. Это хорошо. Но! Не только это, но и то, что ты объявил себя моим законным преемником и попытался отобрать Акашу у Юджина. Ты пытался испытать его, не так ли? — продолжала она.

Дженерик тяжело сглотнул. Сиенна демонстративно подняла Акашу вверх.

— Итак. На этот раз я испытаю тебя. Чтобы узнать, действительно ли ты достойный волшебник, чтобы претендовать на мою преемственность.

— Как я могу противостоять вам, леди Сиенна? Это слишком жестоко.

— Жестоко? Тогда я заключу с тобой пари. Если твоя магия хоть немного заденет мою одежду! Я клянусь всем, что признаю тебя своим преемником. Я прощу твоего покойного, неизвестного

отца за то, что он использовал моё имя в своих интересах. Я даже прощу тебя за то, что ты мучил моего любимого фамильяра. И правда, Акаша? Я тоже отдам его тебе. — Сиенна усмехнулась, губы её скривились от удовольствия.

По мере того, как она излагала свои условия, выражение лица Дженерика стало меняться. Он по-прежнему был шокирован и озадачен, но постепенно в его глазах появилась алчность.

«Просто поцарапать её одежду?» — это не казалось сложным условием. Противником была легендарная волшебница, Мудрая Сиенна, но она всё ещё была человеческим магом.

«Просто царапина...»

Если бы ему удалось это сделать, Дженерик многое бы выиграл.

Он станет признанным преемником Мудрой Сиенны и владельцем Акаши. Он получит все почести и славу. Даже Мудрая Сиенна не могла отказаться от своих слов, заявив об этом перед столькими людьми. Дженерик медленно кивнул, успокаивая сердце, и после продолжительного молчания принял вызов.

— Понятно. Если это означает, что меня признают преемником леди Сиенны, я, Дженерик Осман, приму участие в испытании. Как нынешний Мастер Зелёной Башни и волшебник, продолжающий наследие леди Сиенны, — заявил Дженерик.

— Ты много болтаешь, — усмехнувшись, Сиенна наклонила голову. —Ну, а ты не собираешься использовать магию? Ты же не собираешься позволить мне напасть первой?

Выражение лица Дженерика ожесточилось при этих словах, и он выхватил свой посох. Возможно, это было связано с тем, что он решил бросить ей вызов магией, хотя и назвал это испытанием. Резкие высказывания Сиенны начали ему надоедать.

«Давай поставим её на место».

Тело Дженерика полетело вниз. Ему не нужно было раздумывать, какую магию использовать. Из всех возможных магий он выбрал своё самое выдающееся заклинание. Его Фирменное заклинание, символ волшебника - Иггдрасиль. Из посоха Дженерика вырвался свет, и огромное сияние охватило его фигуру. Сиенна наблюдала за происходящим сверху, твердо стоя на ногах в воздухе.

— Что за дурацкое заклинание, — критически заметила она, сузив брови.

Концепция Фирменного заклинание существовала уже много веков назад. Сегодня стандарт для архимага установлен на уровне Восьмого круга, но до того, как была разработана формула магии Круга, на звание архимага претендовали все и каждый.

С давних пор волшебники были одержимы уникальными заклинаниями, которые могли исполнить только они. В ту эпоху, чтобы отличить настоящего волшебника, нужно было проявить такую уникальную магию – своё Фирменное заклинание.

— Времена, конечно, изменились. Подумать только, что можно претендовать на звание архимага с таким посредственным Фирменным заклинанием, — сказала Сиенна. Она была искренна. В некотором смысле это можно считать обратной стороной формулы магии Кругов. С тех пор как Восьмой круг стал окончательным стандартом, даже те, кто произносил столь посредственные заклинания, могли претендовать на звание архимага, если они находились на уровне Восьмого круга.

Что же в нем было такого посредственного? Во-первых, его активация происходила слишком медленно. Внутри света действительно что-то формировалось, но процесс был вялым и полным пробелов. Сам свет служил защитным барьером, но при желании Сиенна могла бы разрушить его и разорвать Дженерика на части прямо сейчас.

Она не могла не восхититься его рассудительностью, поскольку он решил без раздумий использовать такую медленную сигнатуру. Может быть, он слишком легкомысленно отнесся к испытанию? Или он верил, что его Фирменное заклинание будет завершено до того, как его защита будет прорвана? В любом случае, это было мелочно и недостойно.

«Неоправданно большое дерево. Составляющие формулы… Хм, довольно интересно, на самом деле».

Заклинания, использованные для создания Иггдрасиля, были в основном оригинальными магиями Дженерика и семьи Осман. Сиенна сузила глаза, пристально наблюдая за распространяющимся внизу светом.

Акаша излагал формулы, составляющие магию Дженерика, и позволял понять их пользователю. Однако Сиенне удалось прекрасно расшифровать и понять Иггдрасиль, даже не прибегая к помощи Акаши.

«Ускорение и одновременное применение магии. Это жалкая попытка подражать Вечной Дыре».

Это было незначительно.

«Каждая кора дерева пропитана защитным заклинанием. Он наполовину слил свою физическую форму с деревом, чтобы усилить регенерацию. Он может спастись, переместившись на другие части дерева, такие как корни и ветви».

Это было незначительно.

«Он властвует над землей, где корни посажены.... Диапазон глупо широк. Но помощи для точных расчетов сильно не хватает. Ты планируешь компенсировать отсутствие точности раздутыми размерами и цифрами?»

Это было незначительно.

«Бутоны цветов на каждой ветке. Они предназначены для сбора маны из воздуха. Затем лепестки лопаются, чтобы выпустить атаку по площади. Это магия широкого спектра действия, отражающая атаку от лепестков».

Это было и вправду незначительно. Это было очень тривиально. Он только что наложил на себя всё, что должно было быть великим, но ничего из этого не было завершено. Эта магия - всего лишь попытка труса выглядеть храбрым. Не было ни реальной защиты, ни уклонения, ни атаки.

«Как же она должна это подавить?»

Вспышка!

Свет исчез, возвестив о завершении строительства Иггдрасиля. Из озера выросло волшебное дерево, гигантское, как шпиль замка. Из глубины дерева Дженерик открыл глаза.

«Сколько времени прошло с тех пор, как он получил возможность полностью раскрыть Иггдрасиль?»

Довольный своим ощущением всемогущества, Дженерик повернулся к Сиенне. Смотреть на небо не было необходимости, так как высокая и массивная структура Иггдрасиля обеспечивала ему широкий обзор.

[Спасибо, что подождали].

«Должно быть, ей не удалось прорваться. Дженерик тихонько хихикнул, перемещая Иггдрасиль».

Топот!

Бесчисленные корни и стволы деревьев поднимались вверх из-под воды озера. При каждом движении усиков Иггдрасиля по озеру прокатывались гигантские волны.

[Я сожалею, что не могу уступить право первой атаки вам, леди Сиенна. Поэтому я начну атаку].

— Абсолютное безумие, — пробормотала Сиенна. Сиенна насмешливо покачала головой. Высокомерие в этом голосе, уверенно хвастающемся не слишком впечатляющей, незначительной магией, было слишком невыносимым.

— Отлично. Иди ко мне, малыш. — Сиенна выразила своё сильное раздражение.

Иггдрасиль призвал свою магию. Высокоскоростные атакующие заклинания роем посыпались на Сиенну, но волшебница стояла на месте. Уклоняться от такой магии не было ни смысла, ни необходимости.

Атаки, которыми она подвергалась, состояли из различных видов наступательной магии, но, когда они достигали Сиенны, их ждала одна и та же участь - уничтожение. Чистое уничтожение. Атаки и магия исчезали в небытие.

[Что за?!.]

«Широкомасштабное рассеивание?»

Это было заклинание запечатывания магии. Известно, что Мудрая Сиенна баловалась заклинаниями запечатывания магии, которые сводили на нет магию противника и лишали его магических способностей. Это была ее специальность.

— Дальше, — произнесла Сиенна.

«Что это была за магия?» — Дженерик чувствовал лишь растерянность и сомнение.

Рокот!

Десятки корней, не менее толстых, чем хвост Райзакии, разом набросились на Сиенну.

Вечная дыра была активирована. Сиенна слегка согнула палец и вытянула левую руку вперёд. Пространство вокруг Сиенны начало искажаться и дрожать.

Щёлк!

Траектории движения корней, нацеленных на Сиенну, были насильственно изменены.

«Что это такое?»

На этом искривление траектории не закончилось. Корни, попавшие в искаженное пространство, спутались друг с другом и скрутились в узел. Дженерик опешил и попытался

втянуть корни, но и это не удалось.

Треск, треск!..

Спутанные корни прижались друг к другу и сплющились.

Хлоп!

В конце концов, сплющенная масса разорвалась и упала вниз.

Дженерик не мог понять, что за зрелище предстало перед ним. Сцена, представшая перед его глазами, не была результатом действия какого-либо магического заклинания. Дженерик полностью контролировал Иггдрасиль, но контроль тут же исчез, когда корни вошли в пространство вокруг Сиенны.

— Дальше, — повторила Сиенна.

В голове Дженерика возникла идея. Появилась слабая возможность... Нет, это было невозможно. Какой бы великой ни была Мудрая Сиенна, подобное было невозможно.

Разросшиеся ветви вздрогнули в унисон. Сотни бутонов повернули свои головки в сторону Сиенны. Он еще не собрал достаточно сил, но Дженерик хотел проверить задуманное. Еще не распустившиеся бутоны распустились, и столько же лепестков усеяли окружающее пространство. Между трепещущими лепестками протянулись тонкие нити, и лазеры, отражаясь от лепестков, пронзали всё, чего касались. Предсказать их траекторию было невозможно. Как бы быстро они ни двигались, отражаясь от лепестков, они неизбежно попадали в цель.

Сиенна хихикнула и щёлкнула пальцем.

Вжух!

Искажение распространилось еще дальше, разъедая сферу влияния. В тот момент, когда отраженные лазеры вошли в пространство, их траектория изменилась, став похожей на произошедшее ранее с корнями.

Бах!

Перенаправленные лазеры столкнулись с другими лучами и вызвали взрыв. Но это был ещё не конец. Сиенна вошла в созданное ею пространство и направила палец на рассыпавшиеся лепестки.

Из кончика её пальца вырвался луч света и соприкоснулся с лепестком. Как и в случае с Иггдрасилем, луч света отразился от лепестков. Сотни лепестков, плавающих в особом пространстве, были перенаправлены по пути отраженного луча. В момент отражения света лепестки были уничтожены.

Один луч света в мгновение ока уничтожил сотни лепестков. К тому времени, когда он уничтожил все лепестки, луч света перестал быть тонким. Он стал достаточно большим, чтобы проделать зияющую дыру в Иггдрасиле.

Он был слишком быстр, и его сила была неисчислима. В шоке Дженерик переместился на другое место.

Треск!

Колоссальное дерево рухнуло. Дженерик, перебравшийся на другой корень, молча спрятался в озере, так и не воздвигнув нового дерева. Он просто не мог этого понять. Свет, только что пронзивший дерево, был направлен лепестками Иггдрасиля. Неужели она использовала магию другого волшебника по своему усмотрению?

Луч света легко пробился сквозь слои наложенных им защитных заклинаний. Нет... вместо этого возникло ощущение, что его защита добровольно истончилась. Как будто Сиенна доминировала над его магией.

— Твоё Фирменное заклинание некачественное, — сказала Сиенна, глядя вниз на озеро. Найти Дженерика среди множества корней, разбросанных по дну озера, не составило для неё труда. — Было много способов сломать его, но этот показался мне лучшим, чтобы растоптать твою мелочную гордость.

[Что.... Что именно вы сделали?]

— Ты думаешь, у меня нет своего Фирменного заклинания? Только не говори мне, что ты думал, что Вечная Дыра - это моё Фирменное заклинание?

Никто не стал бы спорить, если бы Вечная дыра была заявлена как Фирменное заклинание, но она не была Фирменным заклинанием Сиенны. Её Фирменное заклинание называлось - Господство Императрицы.

Эта магия действовала в пространстве, заданном Сиенной, беря под контроль любое другое заклинание в этом пространстве. Проще говоря, если заклинание уступало по силе магии Сиенны, оно легко переходило к ней, и она могла управлять им по своему усмотрению.

«Иггдрасиль? Фирменное заклинание?»

Такая неоднозначная, расплывчатая магия. Она даже разобралась в формулах без помощи Акаши, так что же она не сможет её контролировать?

Сиенна хихикнула и пошевелила пальцем. Она провела в воздухе линию, и в воздухе появились волшебные пули размером с песчинку.

Далее последовал односторонний натиск.

Пули размером с песок разрывали Иггдрасиль. Она позволяла ему бежать то туда, то сюда, давала немного времени, чтобы прийти в себя, а затем повторяла процесс. Она давала ему возможность сопротивляться, а затем снова и снова топтала его.

Позже она даже окутала корни Иггдрасиля потоками озёрной воды и подбросила его в воздух. Она не позволила ему сбежать. Она отрезала ему путь к отступлению, разбила его панцирь и вытащила Дженерика наружу.

— Агх!

Тело Дженерика поднялось в воздух и упало в озеро.

Брызги, брызги, брызги.

Волны воды продолжали поднимать облако брызг, пока Дженерик окончательно не потерял сознание.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3378886